

# Неустанно повышать идейно-художественный уровень спектаклей

ТЕАТР

Продолжая установившуюся традицию, Шербаковский городской драматический театр вновь приехал на гастроли в областной центр. Ярославцы увидели новые спектакли этого театра и по достоинству оценили их.

Заслуженным успехом пользуется спектакль «Варвары», который, как уже отмечалось раньше, является удачей Шербаковского театра. Отлично, что авторский состав и режиссура не довольствовались достигнутым и продолжали работать над спектаклем, повышая его идейно-художественный уровень. Постановка «Варваров» показывает большие возможности творческого коллектива театра.

Это подтверждает и такой спектакль Шербаковцев, как «Тридцать сребrenников», глубоко раскрывающий и показывающий положение в современной Америке.

Талантливый прогрессивный писатель Говард Фаст рассказывает в пьесе лишь об одной рядовой американской семье. На сцене перед зрителем развертывается потрясающая трагедия растления человека, показаны расистские нравы, которые засаживают фашиствующими правителями Соединенных Штатов.

Коллектив театра много и кропотливо поработал над пьесой. Большая заслуга в этом режиссера Ю. А. Григорьевой. В спектакле нет ничего лишнего, что мешало бы раскрытию образов, и он звучит, как едкий айсберг, в котором актеры докладывают, угнетают друг друга.

В. В. Старжинская, исполняющая роль Джейн Грэхем, создает образ простой женщины и на ее примере показывает судьбу рядовой американки. Стремись установить связь с гражданами, ощутив своими чувствами каждую семью, молодцы из министерства истины США требуют от Грэхем, чтобы она стала шпионкой. Но Джейн не хочет стать доносчицей, она

преодолевает расистские привычки, еще сохранившиеся у нее, белой мадаки. Артистка убедительно показывает, как под воздействием событий растет сознание Джейн. Когда ее муж, Девид Грэхем, подается агенту федерального бюро расследований и фактически становится шпионом—она порывает с ним и вместе с дочкой и служанкой покидает дом.

На протяжении всего спектакля В. В. Старжинская ведет фальс сдержанно, но ярко. При разговоре с негритянкой Гильдой Смит, тихую часть которой играет, в резких перепадах от ссор с мужем и примирении она не допускает никакой сентиментальности, хотя выпадает в такую крайность в этой роли легко. Ее слова, обращенные к мужу: «Я тебя не знала, пока ты не промолвил Агронского», звучат сильно и убедительно.

Роль Дэвида Грэхем играет В. Г. Яковлев. Артист создает тип человека, неуловимого, мелочного, трусоватого, человека, психология которого искажена всем строем так называемого «американского образа жизни». Дэвид Грэхем полнителен не интересуется, он хочет спокойной жизни, но стремится преуспевать в ней. Он благодарен своему товарищу Агронскому, сослуживцу по армии, который помог ему в свое время устроиться на работу. Но вот приходит представитель федерального бюро расследований и настаивает дать сведения о «неблагонадежности» Агронского. Психологически точно проводит эту сцену артист. Яковлев—Грэхем колеблется. Его мучает совесть перед своим товарищем и торзает страх, как бы самому не попасть в список «неблагонадежных» и не потерять работу. Типичный трус, он ищет защиты, чтобы оправдать свой поступок перед собой, войти в сделку со своей совестью—и артист тонко подчеркивает это.

— Министерство истины не требует от вас сверхъестественного. — говорит

Грэхему представитель федерального бюро расследований,—речь идет о пустяке.

Этого ораванья только и жмет Девид Грэхем. На его лице застывающая улыбка. Он соглашается подписать донос на товарища. Он доволен. Но когда впоследствии его тоже постигает участь «неблагонадежного» и ему предлагают покинуть работу, Грэхем приходит в ярость, кричит, кричит примирения с женой. Но напрасно. Честные люди отворачиваются от него. Таков уезд Нуды.

Роль служанки Грэхемов, негритянки Гильды Смит, играет артистка В. И. Осавлюк. В ее исполнении Гильда—честная, решительная и в то же время нежная и любящая женщина. Артистка раскрывает большие, хорошие чувства Гильды, показывает, как она, всеми презираемая только за то, что родилась черной кожей, проявляет трогательную привязанность к маленькой дочке Грэхемов—белой Лорри. По-другому Гильда—Осавлюк ведет себя с предателем Грэхемом. Подчеркивая свое достоинство, она смело говорит: «Мне надоело выслушивать назиданку перед министром Грэхемом» и бросает гордые слова тем, кто называет на брехе перед Фуллерами.

Фуллер — наглый и коварный агент американского гестапо, преследующий федерального бюро расследований. Артист Н. А. Дворников, играя эту роль, не прибегает к гротеску и дает реалистический портрет одного из тех, потерявших совесть, стыд и честь «демонов», на которых опирается правительство Трумэна. Фуллер двуличен. Перед Грэхемом он пытается лебезить, показывая, что только служба, долг заставляют его заниматься черными делами. Но негритянке Гильде Смит Дворников—Фуллер заливает: «Мне выгоды не приходилось стыдиться». Артист всеосторонне показывает лицо хитрого и опасного врага.

Роль другого представителя современ-

ного американского фашизма, Остина Кармайкла ведет артист И. В. Безяков. Кармайкл в его исполнении—типичный «сто-процентный» американец, человек без души, без чувств. Для Кармайкла «нет ни добра, ни зла», а есть прямая необходимость. Ему ничего не стоит загубить человека.

Спектакль в целом звучит, как обещание пресловутому «американскому образу жизни». Он разоблачает жадную законскую демократию.

Стремление творческого коллектива полнее раскрыть правду жизни обеспечено удачу спектакля «Тридцать сребrenников». Тем досаднее, когда театр, обладающий большими возможностями, не использует их до конца и выпускает порой явно недоработанные спектакли.

Пьеса И. Бремлева «Крепость на Волге» посвящена замечательной странице истории гражданской войны в СССР—защите Астрахани от контрреволюционных полчищ, поддерживаемых в их злодеяниях чужеземными захватчиками—английскими империалистами. Заинтересованность зрителя в спектакле объясняется еще и тем, что оборону Астрахани возглавляла любимец нашей публики и нашего народа Сергей Миронович Бирюков.

В спектакле талантливо сыграны многие роли. Председатель Астраханской чрезвычайной комиссии Атарбеков в исполнении артиста В. А. Шубалова—сильный человек, человек нестесняемой воли и кристальной чистоты. Он покоряет зрителя каждым словом, каждым жестом, но выразительным жестом. Запоминается образ комиссара штаба армии Гоберидзе (артист В. П. Бутинский). Местами упрощенно, но в целом удачно ведет артист Н. И. Богословский роль командующего партизанской армией Охрименко. Выходя из казачьей среды, Охрименко захвачен бурным потоком событий, он смутно понимает цели происходящей борьбы. В ней его увлекает лишь внешняя сторона дела—хорошие воля, военные доспехи, но не идеи, которые решают судьбу каждой военной операции. Врагов он видит только на поле брани и не замечает их, хотя они приближаются к нему в штаб. И за это он расплачивается своим высоким

постом в армии и становится заготовителем. Впрочем, и на этой должности он остается тем же чужаком, престоупным, недальновидным Охрименко.

Несмотря на отдельные удачные моменты, так как в нем не получены достаточно яркого воплощения центральный образ пьесы—образ Сергея Мироновича Бирюва.

Народ знает Бирюва как великого революционера, пламенного трибуна, верного соратника Ленина и Сталина. Театр, надо полагать, стремится воссоздать образ Бирюва именно таким. Однако его усилия не дали желаемых результатов. И получилось это, думается, потому, что актер С. И. Чиличенко, исполняющий роль Бирюва, не понял, не почувствовал ее как следует.

Артист не расширяет наших представлений о великом революционере, а подчас сужает их. С. И. Чиличенко не доносит до зрителя образ Бирюва таким, каков он был в жизни—возмужавшим, пламенным организатором масс, слово которого покоило сердца трубящихся, поднимало их на борьбу.

В неудаче повинны и исполнители некоторых окружающих Бирюва действующих лиц. В пьесе много места отведено секретарю Бирюва Ванечке. Кто такой Ванечка? В прошлом—типографский рабочий, наборщик. И вот он не находил под полицейским надзором, сидел за революционной деятельностью в тюрьмах, прошел тяжелые испытания гражданской войны. И вот этого-то замечательного человека актер М. С. Храбров попросту упрощает. Он космически, подчеркнуто жуликоваты обороты речи, допущенные автором пьесы, говорит, обращаясь к Бирюву, о желании жениться. «Смотрю на других, и выла завист берет, у всех серьезный вкус, в жизни...» и т. д. Другого героя пьесы, шифровальщика штаба С. М. Бирюва Ефимову Степановну, человека, прошедшего суровую жизненную школу, артистка Е. И. Осавлюк рисует, как отсталую женщину.

Скромнично, сухо раскрыта в спектакле любовная линия Вареньки и Астахова,

мобилизованного «на восстание» коммуниста, впоследствии комиссара. Артистка М. Д. Морозова и В. Г. Яковлев не убеждают зрителя, почему Астахов полюбил Вареньку, почему так тепло принял ее в штабе.

Под стать Вареньке ее отец, начальник штаба армии Реутов. По ходу действия видно, что это генерал старой армии, причем не обычный генерал, а военный теоретик с мировым именем, добровольно ретировавшийся служить делу освобождения России от иностранных оккупантов, делу революции. Но артист В. Д. Смирнов не показывает этих качеств героя. На сцене это скорее начетчик, а не крупный военный специалист. Поскольку ему уже «за шестидесять», режиссер Н. Ф. Лукин и актер взяли наилучшим подыть его в атаклой стариковской, слегка глуповатой шутливой форме. Конечно, но много тут повинен автор пьесы И. Бремлев. Но режиссер и исполнитель, выявив недостатки пьесы, растравив и без того длинные сцены, принимая их звучание. На таком фоне образ С. М. Бирюва еще более утрачивает свои краски.

Следует отметить, что стремление обыграть всевозможного рода мелочи «для публики», в ущерб главному—идеологическому произведению, проскальзывает и в некоторых других спектаклях, поставленных Шербаковским театром. Особенно заметно это в постановке «Укрощенный укротитель», в которой зритель в процессе действия явно ощущает направляющую руку режиссера. Не всегда зыскаательно относится театр и к оформлению своих спектаклей, в частности, тазого, как «Ужасная леди Тома».

Как уже было сказано выше, ярославские зрители тепло встретили многие спектакли Шербаковского драматического театра, с удовлетворением отметили появление на основных ролях молодых актеров. Надеемся, чтобы творческий коллектив театра с еще большей выскательностью работал над совершенствованием спектаклей, повышал их идейно-художественное звучание.

И. МАСОДОВ